

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 3006-1377 (online)

№1 (112)

Астана
2026

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– саяси ғылымдар кандидаты, алқа төрағасы (Қазақстан)

ИБРАЕВА
Ақмарал Ғосманқызы

– алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ
Жәкен Қожахметұлы

– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашұлы

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЯҒАН
Бүркітбай Гелманұлы

– ҚР ҰҒА құрметті академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Еңбек сіңірген қайраткері (Қазақстан)

ОҢҒАРҰЛЫ Ақан

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ
Ұлан Үмітқалиұлы

– тарих ғылымдарының кандидаты, профессор (Қазақстан)

ИСМАИЛОВА
Жанат Хамидовна

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Өзбекстан)

ЦЗИ Сяофен

– PhD докторы (Қытай)

ВОЛЬФРАМ Сабине

– PhD докторы (Германия)

ШТЕЙН Гил

– PhD докторы (АҚШ)

ОУТРАМ Алан

– PhD докторы (Ұлыбритания)

ШОМФАЙ Иштван

– PhD докторы (Венгрия)

ӘБДУАҚАП Қара

– PhD докторы (Түркия)

ДАВЫДОВ
Владимир Николаевич

– әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, PhD докторы (Ресей Федерациясы)

АҒАТАЙ
Өткірбай Мылтықбайұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

ДУВАНБЕКОВ
Руслан Сабырұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

ИСКАКОВ
Қуаныш Алдабергенұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Ayagan Burkitbay	– Honorary Academician of the NAS RK, doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of RK (Kazakhstan)
Ongaruly Akan	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Umitkaliev Ulan	– candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Ismailova Zhanat	– doctor of Historical Sciences, Professor (Uzbekistan)
Ji Xiaofen	– PhD (China)
Wolfram Sabine	– PhD (Germany)
Gil Stein	– PhD (USA)
Alan Outram	– PhD (UK)
Somfai Istvan	– PhD (Hungary)
Abdulvahap Kara	– PhD (Turkey)
Davydov Vladimir	– candidate of Sociological Sciences, PhD (Russian Federation)
Agatay Otkirbay	– PhD (Kazakhstan)
Duvanbekov Ruslan	– PhD (Kazakhstan)
Iskakov Kuanysh	– PhD (Kazakhstan)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА
Акмарал Госмановна

– заместитель председателя коллегии, Академик Казахской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАГАМБЕТОВ
Жакен Кожаметович

– академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашевич

– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЯҒАН
Буркитбай Гелманулы

– Почетный академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель РК (Казахстан)

ОНГАРУЛЫ Акан

– кандидат исторических наук (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ
Улан Умиткалиевич

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ИСМАИЛОВА
Жанат Хамидовна

– доктор исторических наук, профессор (Узбекистан)

ЦЗИ Сяофен

– PhD доктор (Китай)

ВОЛЬФРАМ Сабине

– PhD доктор (Германия)

ШТЕЙН Гил

– PhD доктор (США)

ОУТРАМ Алан

– PhD доктор (Великобритания)

ШОМФАЙ Иштван

– PhD доктор (Венгрия)

КАРА Абдукап

– PhD доктор (Турция)

ДАВЫДОВ
Владимир Николаевич

– кандидат социологических наук, PhD доктор (Российская Федерация)

АГАТАЙ
Уткирбай Мылтыкбайулы

– PhD доктор (Казахстан)

ДУВАНБЕКОВ
Руслан Сабырулы

– PhD доктор (Казахстан)

ИСКАКОВ
Куаныш Алдабергенович

– PhD доктор (Казахстан)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Археология / Archaeology / Археология

<i>Молдахмет А.А., Елеуов М., Талеев Д., Есен С.</i> Қазақ хандығы дәуіріндегі Созақ: археологиялық зерттеу тарихынан	
<i>Молдахмет А., Елеуов М., Талеев Д., Есен С.</i> Созақ в период Казахского ханства: из истории археологических исследований	
<i>Moldakhmet A., Eleuov M., Taleev D., Esen S.</i> Sozak in the Kazakh khanate period: from the history of archaeological research.....	8
<i>Аккошкарлова Ж.Т., Рахимжанова С.Ж., Тушева Е.К.</i> Орталық Қазақстандағы Қу 1-4, 6-7 тас дәуірі тұрақтарының материалдарын зерттеу	
<i>Аккошкарлова Ж.Т., Рахимжанова С.Ж., Тушева Е.К.</i> Изучение материалов стоянок каменного века Куу 1-4, 6-7 в Центральном Казахстане	
<i>Akkoshkarova Zh.T., Rakhimzhanova S.Zh., Tusheva E.K.</i> Study of materials from the stone age sites of Kuu 1-4, 6-7 in Central Kazakhstan.....	22
<i>Абильмаликов К.К., Байдалы Р.Ж., Шакшаков К.Г.</i> Археологические исследования на стоянке Талдысай-II в 2025 году	
<i>Әбілмәліков Қ.Қ., Байдалы Р.Ж., Шакшаков Қ.Г.</i> 2025 жылғы Талдысай-II тұрағындағы археологиялық зерттеулер	
<i>Abilmalikov K.K., Baidaly R.Zh., Shakshakov K.G.</i> Archaeological research at Taldysay-II site in 2025.....	34
<i>Қожа М.Б., Сиздинов Б.С., Әлімбекұлы Ә.</i> Особенности мечети Отрара конца XIV – начала XV в.	
<i>Қожа М.Б., Сиздинов Б.С., Әлімбекұлы Ә.</i> XIV ғасырдың аяғы – XV ғасырдың басындағы Отырар мешітінің ерекшеліктері	
<i>Khozha M.B., Sizdikov B.S., Alimbekuly A.</i> Features of the Otrar mosque of the late 14th – early 15th cc.....	45
<i>Усачук А.Н., Шишлина Н.И., Степанов И.А., Леонова Н.В.</i> Булавка из Краматорского могильника (Подонцовье). Результаты трасологического анализа	
<i>Усачук А.Н., Шишлина Н.И., Степанов И.А., Леонова Н.В.</i> Краматорск қорымынан табылған түйреуіш (Донец маңы). Трасологиялық талдау нәтижелері	
<i>Usachuk A.N., Shishlina N.I., Stepanov I. A., Leonova N.V.</i> A hammer-headed pin from the Kramatorsk burial ground (Podontsovye). The results of the trace-wear analysis.....	58
<i>Karazhigitova A.Ye., Janeyeva A.K.</i> History of studies and main results of research on medieval burial sites in Northeast Saryarka	
<i>Қаражігітова Ә.Е., Джанеева А.Қ.</i> Солтүстік-Шығыс Сарыарқадағы ортағасырлық жерлеу ескерткіштерін зерттеу тарихы мен негізгі нәтижелері	
<i>Қаражігітова А.Е., Джанеева А.Қ.</i> История изучения и основные результаты исследований погребальных памятников средневековья Северо-Восточной Сарыарки.....	69
<i>Sultanova A.K.</i> Stone sculptures in the Museum collection: issues of museification and exhibition	
<i>Сұлтанова А.К.</i> Музей коллекциясындағы тас мүсіндер: музейлендіру және экспозициялау мәселелері	
<i>Сұлтанова А.К.</i> Каменные изваяния в музейной коллекции: вопросы музеефикации и экспонирования.....	82
<i>Брынза Т.В.</i> В.Ф. Зайберт и его роль в изучении истории и археологии Северного Казахстана (по материалам газеты «Акмолинская правда»)	
<i>Брынза Т.В.</i> В. Ф. Зайберт және оның Солтүстік Қазақстан тарихы мен археологиясын зерттеудегі рөлі («Акмолинская правда» газеті материалдары бойынша)	
<i>Brynza T.V.</i> V.F. Zaibert and his role in the study of the history and archaeology of Northern Kazakhstan (based on materials from the newspaper “Akmolinskaya Pravda”).....	92

Этнология / Ethnology / Этнология

- Балтабай Д.Ө.** Әбілғазы Баһадүр хан шежіресінде кездесетін бірқатар этнонимдердің шығу тегі
Балтабай Д.А. Происхождение ряда этнонимов в шежере Абулгази Бахадур хана
Baltabay D.A. The origin of selected ethnonyms in the genealogy of Abulgazi Bahadur Khan..... 101
- Тастанбеков М.М., Байболов Б.Қ., Жүнісбаев Ұ.Д., Тұрсынов А.Х.** Қожа Ахмет Ясауи қабірінің жапқышы туралы зерттеулер
Тастанбеков М.М., Байболов Б.Қ., Жунисбаев Е.Д., Турсинов А.Х. Исследования покрывала гробницы Ходжи Ахмеда Ясави
Tastanbekov M.M., Baibolov B.K., Junisbaev E.D., Tursinov A.H. Research on the Pall of the Tomb of Khoja Ahmed Yasawi..... 113
- Байгаж А., Нурбаева А.М., Рустемова А. Е.** Традиционные игры с астрагалами тюрко-монгольского ареала: язык, норма и культурная память
Байгаж А., Нурбаева А.М., Рустемова А. Е. Түркі-моңғол ареалындағы асыққа байланысты дәстүрлі ойындар: тіл, норма және мәдени жады
Baigazh A., Nurbayeva A.M., Rustemova A. Ye. Traditional games with astragal in the turkic-mongolian region: language, norms and cultural memory..... 125

Тарих / History / История

- Бисенова Г.А., Отепова Г.Е., Болдыков Ж.Б.** Гималай асқан көш тарихы: Үндістан ұлттық архив құжаттары негізінде
Бисенова Г.А., Отепова Г.Е., Болдыков Ж.Б. История миграции казахов через Гималаи: на основе документов Национального архива Индии
Bissenova G.A., Oteпова G.E., Boldykov Zh.B. Migration history of Kazakhs through the Himalayas: based on documents from the National Archives of India..... 140
- Мырзаханов Ә.Е., Мұсағалиева А.С.** Шәкәрім Құдайбердіұлының ақталуы: жаңа деректерді талдау
Мырзаханов А.Е., Мусағалиева А.С. Реабилитация Шакарима Құдайбердиева: анализ новых данных
Myrzakhanov A.E., Musagalieva A.S. Shakarim Kudaiberdiyev's rehabilitation: analysis of new data..... 155
- Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г.** Стражи туркменского общества XIX в. (до 1881 г.): ясавулы, ферраджи и караульные дозорные
Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г. XIX ғ. (1881 жылға дейін) түрікмен қоғамының сақшылары: жасауылдар, феррадждар және қарауыл күзетшілері
Atdaev S.J., Atdaeva O.G. Guards of the Turkmen society of the 19th century (before 1881): yasavuls, ferrajs, and sentry guards..... 168
- Абсаликов А.А.** Генеалогия казахских ханов в «Ахсан ат -Таварих» Хасанбека Румлу (сравнительный анализ пяти рукописных списков и одного печатного издания)
Абсаликов А.А. Хасанбек Румлудың «Ахсан ат-Тауарих» еңбегіндегі қазақ хандарының генеалогиясы (бес қолжазба көшірмесі мен бір баспа басылымының салыстырмалы талдауы)
Absalikov A.A. The genealogy of Kazakh khans in Hasanbeg Rumlu's "Ahsan at-Tawarikh" (a comparative analysis of five manuscript copies and one printed edition)..... 180
- Мамытова С.Н.** The historical evolution of philanthropy in Kazakh society in the 19th – early 20th centuries
Мамытова С.Н. XIX–XX ғасырдың басындағы қазақ қоғамындағы меценаттықтың тарихи эволюциясы
Мамытова С.Н. Историческая эволюция меценатства в казахском обществе XIX – начала XX вв..... 191

<i>Akshanova A.M., Oteпова G.E., Shabambayeva A.G.</i> Historiographical discourse on the study of the korenizatsiia (indigenization) policy	
<i>Ақшанова А.М., Өтепова Г.Е., Шабамбаева А.Г.</i> Қазақстандағы жергіліктендіру саясатының тарихнамалық дискурсы	
<i>Ақшанова А.М., Отепова Г.Е., Шабамбаева А.Г.</i> Историографический дискурс политики коренизации в Казахстане.....	199

Музей ісі / Museology / Музейное дело

<i>Ибраева А.Ф., Пазылова Г.А.</i> Ұлттық тарихи-мәдени мұраны жаһандық дискурста ұсыну: халықаралық және әлемдік көрмелер тәжірибесі	
<i>Ибраева А.Г., Пазылова Г.А.</i> Представление национального историко-культурного наследия в глобальном дискурсе: опыт международных и всемирных выставок	
<i>Ibraeva A.G., Pazylova G.A.</i> Presenting national historical and cultural heritage in global discourse: the experience of international and world expositions.....	212
<i>Orazkulova K., Karibayeva G.</i> Museums, painting, and ideology in Soviet Kazakhstan	
<i>Оразкулова К. С., Карибаева Г.А.</i> Кеңестік Қазақстандағы музейлер, кескіндеме және идеология	
<i>Оразкулова К.С., Карибаева Г.А.</i> Музеи, живопись и идеология в советском Казахстане.....	233

Усачук А.Н.¹, Шишлина Н.И.², *Степанов И.А.¹, Леонова Н.В.²

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

²Государственный исторический музей, Москва, Россия

* komrad.ivanstep@ya.ru

БУЛАВКА ИЗ КРАМАТОРСКОГО МОГИЛЬНИКА (ПОДОНЦОВЬЕ). РЕЗУЛЬТАТЫ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Публикация посвящена изучению фрагмента молоточковидной булавки из основного детского погребения позднеямной культуры, исследованного в одном из курганов в районе р. Северский Донец (Донбасс) в 1985 г. во время раскопок археологической экспедиции Донецкого государственного университета группы курганов недалеко от г. Краматорска (Донецкая обл.). Следы изготовления и использования булавки распадаются на два блока: первоначальная булавка, от которой сохранилась верхняя часть с деталями орнамента, и, собственно та часть, которая была модифицирована и после поломки стала амулетом. Применяв трасологический метод, авторы обсуждают способ орнаментации, которых могло быть два: 1) нанесение двойного зигзага, двойных линий или треугольников на стержень, а затем их штриховка; 2) горизонтальная штриховка, которая затем оформлялась длинными линиями. На краматорской булавке был применен первый способ орнаментации. Авторами на обсуждение выносится интересный факт переделки обломка булавки и его длительное использование в качестве иного предмета – амулета, который, судя по сохранившимся следам, через какое-то время был переделан.

Между поломкой булавки и преобразованием ее в амулет, а затем – между переделками амулета – прошло довольно много времени. Авторы доказывают, что не раз модифицированное изделие использовалось долгое время как минимум двумя владельцами.

Ключевые слова: молоточковидная булавка, трасологический анализ, резка, абразив, амулет, переделка, погребение, ребенок.

Для цитирования: Усачук А.Н., Шишлина Н.И., Степанов И.А., Леонова Н.В. Булавка из Краматорского могильника (Подонцовье). Результаты трасологического анализа // Мәдени мұра. 2026. №1 (112). С. 58-68 (рус.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2026.v25.i1.05>

Введение

В 1985 г. археологическая экспедиция Донецкого государственного университета раскопала три кургана группы из четырех насыпей на широком водоразделе в 0,5 км на северо-запад от западной окраины г. Краматорска (Донецкая область). В двух курганах были найдены погребения бронзового века, третий курган оказался позднекопеевским святилищем. Материал раскопок опубликован (Санжаров, 1993). В рамках изучения молоточковидных булавок эпохи бронзы внимание авторов привлекла костяная булавка в погребении 12 кургана 2. Ввиду того, что потенциально интересную информацию могут

содержать костяные артефакты, был проведен трасологический анализ костяной булавки из погребения. Особый интерес вызывала именно эта находка в связи с тем, что еще во время раскопок стало понятно – булавка, оставленная в погребении, намеренно фрагментирована.

Материалы и методы исследования

Фрагмент навершия молоточковидной булавки из погребения 12 кургана 2 Краматорского могильника сохранился в фондах Донецкого республиканского краеведческого музея (КП 71423; а 1806) и был изучен при помощи трасологического метода. Находка

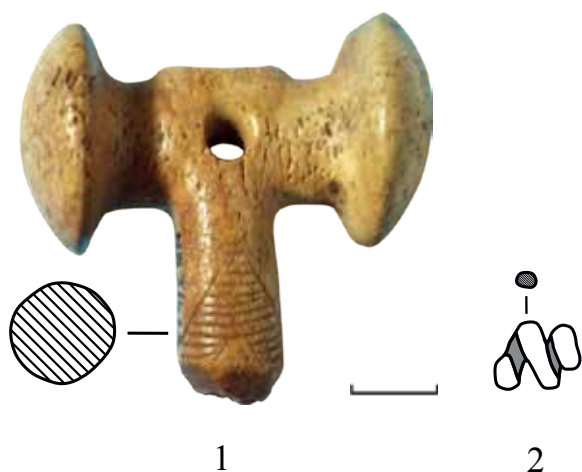

Рис. 2. Инвентарь погребения 12 кургана 2 Краматорского могильника: 1 – навершие молоточковидной булавки; 2 – спиральная подвеска.

Fig. 2. Burial inventory of mound 12 of the Kramatorsk burial ground: 1 – hammer-shaped pin head; 2 – spiral pendant.

проволоки толщиной 0,2 см, размеры: длина изделия 1 см, диаметр витков 0,7 см (Санжаров, 1993: 74);

«два бараньих астрагала» найдены, очевидно, отдельно и немного позже остальных вещей, поскольку в полевом дневнике раскопок¹ фраза об астрагалах вписана над строкой о находке костей черепа ребенка, подвески (в дневнике она идет, как «бронзовое височное кольцо») и булавки. Без археозоологического определения

лучше говорить о находке двух астрагалов (таранных костей) мелкого рогатого скота (МРС). Сами астрагалы, к сожалению, не были найдены, но, учитывая аккуратность С.Н. Санжарова, как исследователя, можно предположить, что на этих таранных костях не было каких-либо следов резки, гравировки или обработки боковых сторон – в погребение ребенка были положены два необработанных астрагала МРС – частая практика в ямное и катакомбное время для погребений Подонцовья и Приазовья;

«обломок навершия роговой молоточковидной булавки» (Санжаров, 1993: 74, 80: Рис. 12, 1). Головка булавки (Рис. 2: 1) сохранилась хорошо.

Результаты

Трасологический анализ булавки проводился с помощью портативного микроскопа MG10085 Zoom 60x-100x. Размеры сохранившегося фрагмента: длина 4,5 см, ширина 4,8 см, диаметр стержня 1,2 см. В качестве сырья взят не рог, как написано в публикации, а фрагмент толстой компакты кости животного. Об этом свидетельствуют разновеликие, но в целом довольно крупные ячей губчатого слоя, который сохранился на внутренней стороне стержня булавки и части молоточков (Рис. 3: 2А), причем, начало губчатого слоя видно даже на внешней стороне изделия (Рис. 3: 1А). Подобное строение

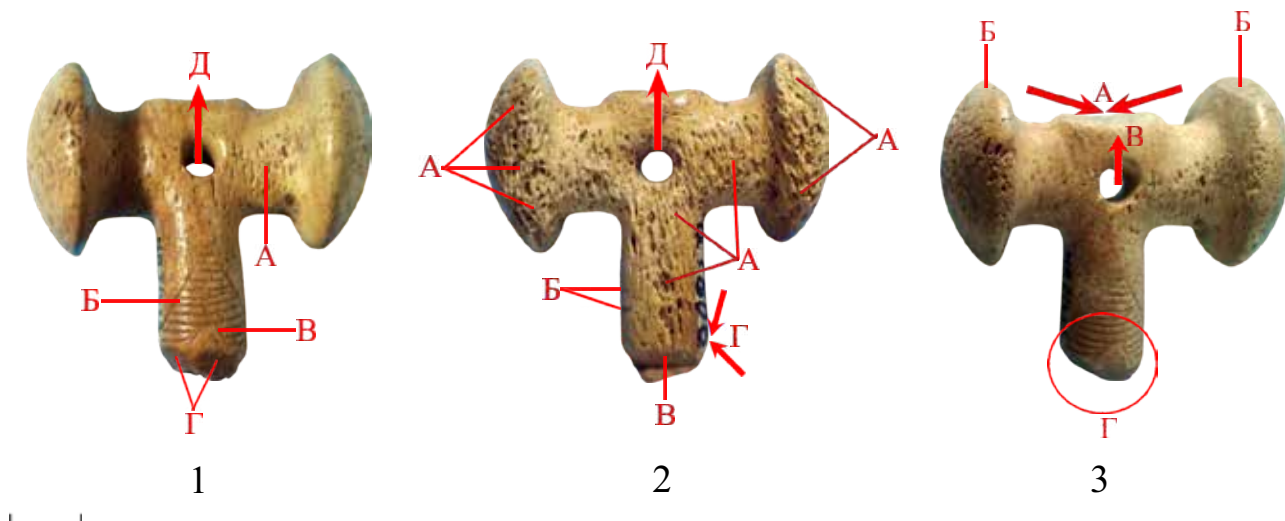

Рис. 3. Схема следов изготовления и использования булавки из погребения 12 кургана 2 Краматорского могильника: 1 – внешняя сторона изделия; 2 – внутренняя сторона изделия; 3 – изменение оформления верхней линии навершия булавки (А, Б) и следы сработанности на изделии (B, Г).

Fig. 3. Diagram of the traces of the manufacture and use of the pin from burial 12 of kurgan 2 of the Kramatorsk burial ground: 1 – the outer side of the product; 2 – the inner side of the product; 3 – a change in the design of the upper line of the pommel of the pin (A, Б) and the traces of harmony on the product (B, Г).

губчатого вещества характерно для кости, а не для рога. Судя по диаметру стержня и еще большим размерам молоточков, мастер использовал толстый фрагмент компакты трубчатой кости крупного копытного. Возможно опытным путем, косторезу позднемного времени было известно, что трубчатые кости животных прочнее иных костей (ср. Шмырина, 2020: 26).

Навершие булавок молоточковидное, с четко выделенными шейками молоточков. Верхняя линия навершия имеет форму уплощенного выступа (по классификации Л.Г. Ковалевой – прямоугольного). Молоточки дисковидной формы расположены под прямым углом по отношению к стержню, который, насколько можно судить по сохранившейся части, имел скорее цилиндрическую форму, типичную для булавок ямного времени. Стержень орнаментирован резным орнаментом без окрашивания черным или красным пигментом. Реконструкция всего орнамента невозможна, однако в верхней части стержня он, вероятно, был представлен ломаной (зигзаговидной) полосой в виде буквы «V», которая смыкается как сверху, так и снизу, образуя две вершины (что отличает его от более типичного орнамента из зигзагов, имеющего четыре или более вершин). Данный элемент орнамента встречается достаточно редко, в основном на булавках с сигаровидным стержнем, происходящих, прежде всего, из погребений катакомбного времени, но известен и на ямных булавках. Так, в степном Предкавказье такой элемент обнаружен на булавках ямной, северокавказской и новотиторовской культур (для каждой известно по три булавки), а также на булавках из восьми раннекатакомбных погребений. Хотя в Северном Причерноморье такие изделия из ямных захоронений чаще не орнаментированы или имеют простую линейную орнаментацию, подобные элементы орнамента все же известны и здесь. Так, например, ломаные линии и ромбы фиксируются на булавках из раскопок под руководством Ф.А. Брауна в 1898 г. у села Большая Белозерка, недалеко от Мелитополя (Латынин, 1967: 25-26). Однако основной ареал распространения булавок не охватывает район, где обнаружена рассматриваемая находка: для ямных погребений Северского Донца подобные булавки являются крайне редкими, что, в частности, отмечал и С.Н. Санжаров (1993: 85).

Ломаная полоса на булавке из Краматорска

заполнена прямой горизонтальной штриховкой, что также характерно для орнамента из зигзагов. Нельзя в полной мере исключить, что орнамент мог быть представлен не ломаной линией, а ромбами. Тем не менее, такой вариант представляется маловероятным, поскольку, во-первых, в таком случае, вершины ромбов фиксировались бы с обеих сторон, а во-вторых, такой элемент орнамента, как ромбы появляется достаточно поздно и практически никогда не встречается на булавках из ямных погребений, он характерен для булавок раннекатакомбной культуры.

Согласно классификации Л.Г. Ковалевой, булавку из Краматорска можно описать как молоточковидную с прямоугольным выступом на верхней линии навершия, с двухэлементными перпендикулярными стержню молоточками (IV тип, подтип А, вариант 1, разновидность 2), которые, согласно ее исследованию, распространены в Крыму, низовьях Днепра и на Южном Буге (Ковалева, 1991: 30).

В связи с отсутствием большей части стержня, булавка не может быть отнесена к тому или иному типу по классификациям В.А. Сафронова (Сафронов, 1973; Николаева, Сафронов, 1975) или А.Н. Гей (Гей, 2000: 165-168), однако в последнем случае ее можно условно отнести к I варианту «формы» (булавка с прямым стержнем и правильными молоточками). По типу орнаментации булавка, вероятно, может быть отнесена к варианту Е (узор из горизонтальных зигзагов). Это также позволяет считать ее более типичной для раннекатакомбной культуры, чем для ямной.

А.М. Смирнов, рассматривая классификацию В.А. Сафронова, также отмечал, что булавки с цилиндрическим стержнем и сложным геометрическим орнаментом следует считать более поздними, чем булавки с простым зональным орнаментом из полос и линий, но более ранними, чем булавки с веретенообразным стержнем (Смирнов, 1996: 20).

Следы изготовления и использования булавки распадаются на два блока: первоначальное изделие, от которого сохранилась верхняя часть, и, собственно та часть, которая была модифицирована и продолжала бытовать после поломки. Следов первого блока сохранилось мало: на почти круглых сферах молоточков зафиксированы слабые разнонаправленные следы тонкого

абразива. Различные абразивы применялись при изготовлении молоточковидных булавок (Усачук, 2001: 76; Усачук, 2002: 270), причем, мелкие, тонкие абразивы – на завершающей стадии. Помимо абразивных следов, в верхней части стержня булавки сохранился фрагмент типичного, не слишком аккуратного резного орнамента в виде заштрихованного зигзага, выполненного металлическим острием (Рис. 3: 1Б). Судя по ранее изученным трасологическим методом булавам, существовали два способа их орнаментации: 1) нанесение двойного зигзага, двойных линий или треугольников на стержень, а затем их штриховка (Усачук, 2001: 76); 2) выполнение коротких линий штриховки, которые затем окаймлялись длинными линиями для получения заштрихованных деталей орнамента (Усачук, 2001: 76; Усачук, 2002: 269, 270, 271)². На краматорской булавке край одной из поперечных линий лег при резке поверх длинной диагональной линии зигзага (Рис. 3: 1В), что свидетельствует о применении мастером первого способа орнаментации.

Следов второго блока сохранилось гораздо больше. Видимо, стержень булавки действительно в процессе использования целого изделия сломался, но от обломка «владельцем»³ было решено отделить и сохранить головку булавки с молоточками. Первоначально он намеревался срезать стержень на 0,5-0,7 см выше – там сохранились поперечные короткие следы начала резки металлическим лезвием (Рис. 3: 2Б). Это оказалось неудобно (видимо, слом оказался слишком близко от нижнего конца молоточка), и резка была проведена немного ниже по стержню. Всего по периметру стержня сохранились пять подтреугольных в плане вырезов – более аккуратных на внешней стороне булавки (Рис. 3: 1Г) и менее аккуратных – на внутренней (Рис. 3: 2В). «Владелец» использовал металлическое лезвие, сделав вырез глубиной до 0,2 см, причем сверху лезвие ставилось под более острым углом к стержню булавки, чем снизу (Рис. 3: 2Г). Резка велась неторопливо, с частыми остановками и практически – с постоянным изменением давления – ложе срезов несут продольные изменения рельефа – своеобразные микроуступы

при проникновении лезвия в компакту стержня булавки. Косвенно это свидетельствует о том, что тот, кто резал стержень, не был специалистом-косторезом и старался аккуратностью и неторопливостью компенсировать свою неопытность в работе с костью. После подрезки по периметру стержень булавки был сломан. Подобный прием разделки кости или рога встречается в любых археологических материалах (Provenzano, 2004a: 32; 2004b: 207; Sidéra, 2004: Fig. 9; Vitezović, 2011: Fig. 11; 2018: Fig. 4-6; Рафикова, Федоров, Усачук, 2019: 89; и др.). В дальнейшем торец слома стержня оставлен без подработки, но «владелец» провел какие-то работы в верхней части молоточков фрагмента булавки: здесь зафиксированы следы резки конца стержня – на верхней линии наворачия (Рис. 3: 3А, направление резки показано стрелками). Поверхность среза оказалась чуть вогнутой (Рис. 3: 3А), поскольку во время использования инструмента увеличивалось давление на лезвие. Затем «владелец» аккуратно сnivelировал место работы тонким абразивом. Возможно, абразивов было несколько, следы тонкого, идущего поперек стержня, относятся к последнему орудью, которым окончательно доработали поверхность среза. Помимо стержня булавки, были сточены абразивом и края молоточков (Рис. 3: 3Б), причем здесь следы идут диагонально по отношению к длинной оси системы молоточков.

Отверстие в головке булавки сильно развальцовано вверх (Рис. 3: 1Д, 2Д, 3В, стрелка). Такое истирание компакты могло получиться только при длительном воздействии тонкого ремешка, на котором висела булавка, а затем – часть ее. Фрагмент булавки очень сильно заложен, что подразумевает и его длительное использование, но заложенность интенсивнее внизу – в районе отрезанного стержня изделия (Рис. 3: 3Г), чем в районе срезов верха молоточков (Рис. 3: 3А, Б).

Обсуждение и реконструкция истории бытования артефакта

Анализируя разнообразные следы второго блока, можно попробовать воссоздать в общих чертах переделывание и бытование булавки после ее поломки, восстановив ее «биографию».

Второй вариант с нашей точки зрения выглядит нелогичным и более трудным в исполнении, но в реальности булавки, орнаментированные обоими способами, смотрятся одинаково и, вероятно, древние мастера-косторезы не испытывали трудностей с «вывернутой наизнанку» техникой резки орнамента – с их точки зрения все было логично.

Мастером-косторезом был тот, кто изготовил булавку. После ее поломки все переделки выполнены, очевидно, другим человеком, которого мы и называем «владельцем» булавки.

«Владелец» из сломанной булавки оформил своеобразный амулет, отрезав поломанный стержень. Отверстие в головке, скорее всего, было и во время эксплуатации целого предмета, но и в стадии амулета оно продолжало нести функцию крепления. Отдельный вопрос: как использовалась целая булавка – мы оставляем в стороне, поскольку у нас не хватает данных для ответа. Но амулет, ввиду его компактности, вполне мог носиться на шее. Через какое-то время с амулетом была проделана операция удаления участков стержня (Рис. 3: 3А) и краев молоточков (Рис. 3: 3Б). Трудно определить, осуществлены ли такие доработки «владельцем» или человеком, к которому мог попасть амулет, но разница в исполнении отделения частей булавки внизу и вверху показывает разную «руку», а более интенсивная залощенность остатков стержня в нижней части изделия разводит эти операции во времени.

Таким образом, между поломкой булавки и использованием ее в виде двух вариантов амулета прошло довольно много времени. В конечном счете, предмет был «передан» маленькому ребенку – возможно, еще при его жизни, как некий оберег, но совершенно точно – в качестве погребального дара.

Заключение

Вопросы использования молоточковидных булавок интересуют исследователей давно (Majewski, 1905: 58-59; Tallgren, 1926: 94; Латынин, 1967: 35-37; Кияшко, 1992: 8; Буров, 1996: 42-44; 1998: 3, 6-9; Усачук, 2001: 77; Николаева, 2019: 158; Раздьяконова, 2021: 112; Шишлина и др., 2025: 135; и др.).

Выдвигались и рассматривались разные версии. К основным относятся культовый, утилитарный/прикладной и декоративный подходы:

1) булавка – это культовый предмет: амулет, фетиш, идол, трещотка, портативный алтарь;

2) булавка – это утилитарный, практичный предмет: шило, шпилька, заколка, застежка, инструмент для плетения сетей;

3) булавка – это украшение практического применения, составной элемент ожерелья.

Сторонники «прикладного» подхода видели в булавках прежде всего практическую функцию, тогда как сторонники «культового» подхода наделяли булавки сакральным

смыслом, а исследователи, придерживающиеся «декоративного» подхода, указывали на эстетическую ценность булавок.

Однако нередко авторы исходили из того, что булавки могли иметь несколько функций, которые вдобавок могли быть связаны между собой, поэтому часто рассматривали несколько возможных интерпретаций. Так, заколка для одежды, являясь утилитарным предметом, может выполнять декоративную функцию и при этом иметь сакральное значение как культовый предмет.

Следует заметить, что изменение оформления верхней линии навершия уже фиксировалось на булавках и ранее (например, мог. Темрта III курган 1, погребение 1 или ВМЛБ II, 1966, курган 3, погребение 5). Тот факт, что форма верхней линии навершия некоторых булавок подвергалась целенаправленной модификации, Л.Г. Ковалева использовала как аргумент в пользу выбора оформления верхней линии навершия в качестве критерия для основного уровня классификации (типа). Согласно ее точке зрения, подобные особенности оформления булавок имеют некую смысловую нагрузку и отражают «этнографическое разнообразие» (Ковалева, 1991: 26, 34). Однако, столь широкое разнообразие форм верхней линии навершия, характерное для изделий Северного Причерноморья не типично для Предкавказья.

Проведенное прямое радиоуглеродное УМС-датирование самих костяных булавок и соотнесение даты по костяной молоточковидной орнаментированной булавке с датой, полученной по костям человека, в погребение которого ее положили, продемонстрировало, что булавки были не просто предметом личного использования, но могли передаваться «по наследству». По крайней мере, булавка, которую положили как часть погребального инвентаря в захоронение ямной культуры пожилой женщины в могильнике Манджикины-2, курган 11, погребение 3, в Калмыкии оказалась более, чем на 200 лет древнее, чем ее обладательница (Шишлина и др., 2013: 39).

Таким образом, результаты трасологического анализа фрагмента булавки из позднейшего погребения у г. Краматорска позволяют считать это, не раз модифицированное изделие, амулетом и его длительное использование, возможно, как минимум двумя владельцами.

Исследование проведено при поддержке гранта Российского научного фонда № 25-18-00028.

Литература

1. Majewski E. 1905. O charakterze starzych Kurha now grupy Jackowuckiej. Swiatowit, T. VI. Warszawa. P. 47-72.
2. Provenzano N., 2004a. Fiche terminologie du travail des matières osseuses, du Paléolithique aux Âges des Métaux // Matières et techniques, Industrie de l'os préhistorique. Cahier XI. Paris. P. 29-37.
3. Provenzano N., 2004b. Fiche transformation des matières dures d'origine animale à l'Âge du Bronze en Italie du Nord // Matières et techniques, Industrie de l'os préhistorique. Cahier XI. Paris. P. 205-217.
4. Sidéra I., 2004. Fiche exploitation de l'os au Néolithique dans les Bassins parisiens et Rhénans // Matières et techniques, Industrie de l'os préhistorique. Cahier XI. Paris. P. 163-171.
5. Tallgren A.M. 1926. La Pontide prescythique après l'introduction des métaux / ESA. T. II. Helsinki. 248 p.
6. Vitezović S., 2011. The Neolithic Bone Industry from Drenovac, Serbia // Written in Bones Studies on technological and social contexts of past faunal skeletal remains. Wrocław. P. 117-135.
7. Vitezović S., 2018. Handle with Care: Handles, Hafts and Sleeves from Osseous Material in the Starčevo Culture // Representations, signs and symbols: proceedings of the symposium on life and daily life. Cluj-Napoca. P. 7-16.
8. Буров Г.М., 1996. К вопросу о назначении молоточковидных булавок // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век). Материалы международной конференции. Часть первая. Донецк: ДонГУ. С. 42-44.
9. Буров Г.М., 1998. Молоточковидные булавки как фетиш сельскохозяйственных культов // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). Запорожье: Запорожский государственный университет. С. 3-10.
10. Гей А.Н., 2000. Новотиторовская культура. М. 223 с.
11. Ковалева Л.Г., 1991. Молоточковидные булавки Северного Причерноморья // Проблемы археологии Северного Причерноморья: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Херсонского музея древностей. Херсон. С. 26-34.
12. Кияшко В.Я., 1992. К вопросу о молоточковидных булавках // Донские древности. Вып. 1. Азов: Азовский полиграфист. С. 4-57.
13. Латынин Б.А., 1967. Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 9. Л. С. 5-96.
14. Николаева Н.А., 2019. О лингвокультурной атрибуции и семантике «костяных молоточковидных булавок» (по материалам раскопок 1986 года в Калмыкии) // Бюллетень КалмНИЦ РАН. № 4. С. 151-169.
15. Николаева Н.А., Сафронов В.А., 1975. Происхождение костяных молоточковидных булавок // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 142: Памятники эпохи бронзы и раннего железа. С. 11-17.
16. Раздьяконова Д.В., 2021. Молоточковидные амулеты эпохи средней бронзы Нижнего Подонья: к вопросу о наборных украшениях // ЛП Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, Оренбург, 1–3 февраля 2021 г.): материалы Всероссийской (с международным участием) конференции. Оренбург: Изд-во ОГПУ. С. 112-115.
17. Рафикова Я.В., Федоров В.К., Усачук А.Н., 2019. Коллекция изделий из кости и рога поселения Ново-Байрамгулово-1 // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 7. Самара: СГСПУ. С. 86-150.
18. Санжаров С.Н., 1993. Курганы у г. Краматорска на Казенном Торце // Древние культуры Подонья. Вып. 1. Луганск: Ред.-издат. отдел облуправл. по печати. С. 58-90.
19. Смирнов А.М., 1996. Курганы и катакомбы на Северском Донце. М. 181 с.
20. Усачук А.Н., 2001. Результаты трасологического анализа костяных изделий из погребений курганных могильников юга Калмыкии // Могильники Му-Шарет в Калмыкии: комплексное исследование. М., Элиста: ГИМ. С. 74-80.
21. Усачук А.Н., 2002. Костяные изделия курганных могильников Калмыкии (трасологический анализ) // Могильник Островной. Итоги комплексного исследования памятников археологии Северо-западного Прикаспия. М., Элиста: ГИМ. С. 267-279.

22. Шишлина Н.И., Леонова Н.В., Усачук А.Н., Шигеев С.В., Светлолобов Д.Ю., Приходько А.Н., Степанов И.А., 2025. Анализ пигментов орнаментированных костяных молоточковидных булавок эпохи бронзы. Результаты судебно-химической экспертизы // Связи и взаимодействия культур Циркумпонтийского региона в среднем и позднем бронзовом веке. Вып. 5. Материалы конференции 22-24 октября 2025 года. М.: ИА РАН. С. 133-136.

23. Шишлина Н.И., ван дер Плихт Й., Зазовская Э.П., 2013. Костяные булавки бронзового века: результаты радиоуглеродного датирования // Российская археология. № 4. С. 35-44.

24. Шмырина М.Е., 2020. Технология подготовки костного материала для его последующей обработки и изготовления изделий: экспериментальные данные // Археология евразийских степей. № 5. Казань: ИА им. А.Х. Халикова АН РТ. С. 25-28.

Reference

1. Majewski E. 1905. O charakterze starzych Kurha now grupy Jackowuckiej. Swiatowit, T. VI. Warszawa. P. 47-72. [in Polish]

2. Provenzano N., 2004a. Fiche terminologie du travail des matières osseuses, du Paléolithique aux Âges des Métaux // Matières et techniques, Industrie de l'os préhistorique. Cahier XI. Paris. P. 29-37. [in French]

3. Provenzano N., 2004b. Fiche transformation des matières dures d'origine animale à l'Âge du Bronze en Italie du Nord // Matières et techniques, Industrie de l'os préhistorique. Cahier XI. Paris. P. 205-217. [in French]

4. Sidéra I., 2004. Fiche exploitation de l'os au Néolithique dans les Bassins parisiens et Rhénans // Matières et techniques, Industrie de l'os préhistorique. Cahier XI. Paris. P. 163-171. [in French]

5. Tallgren A.M. 1926. La Pontide prescythique après l'introduction des métaux / ESA. T. II. Helsinki. 248 p. [La Pontide prescythique après l'introduction des métaux]

6. Vitezović S., 2011. The Neolithic Bone Industry from Drenovac, Serbia // Written in Bones Studies on technological and social contexts of past faunal skeletal remains. Wrocław. P. 117-135.

7. Vitezović S., 2018. Handle with Care: Handles, Hafts and Sleeves from Osseous Material in the Starčevo Culture // Representations, signs and symbols: proceedings of the symposium on life and daily life. Cluj-Napoca. P. 7-16.

8. Burov G.M., 1996. K voprosu o naznachenii molotochkovidnykh bulavok [On the question of the purpose of hammer-shaped pins.] // Severo-Vostochnoye Priazov'ye v sisteme yevreyskikh drevnostey (eneolit – bronzovyy vek). Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Chast pervaya. Donetsk: DonGU. P. 42-44. [in Russian].

9. Burov G.M., 1998. Molotochkovidnyye bulavki kak fetish sel'skokhozyaystvennykh kul'tov [Hammer-shaped pins as a fetish of agricultural cults] // Problemy izucheniya katakombnoy kul'turno-istoricheskoy obshchnosti (KKIO) i kul'turno-istoricheskoy obshchnosti mnogovalikovoy keramiki (KIOMK). Zaporozh'ye: Zaporozhskiy gosudarstvennyy universitet. P. 3-10. [in Russian].

10. Gey A.N., 2000. Novotitorovskaya kultura [Novotitorovskaya culture]. Moscow. 223 p. [in Russian].

11. Kovaleva L.G., 1991. Molotochkovidnyye bulavki Severnogo Prichernomorya [Hammer-shaped pins of the Northern Black Sea region] // Problemy arkheologii Severnogo Prichernomorya: Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Khersonskogo muzeya drevnosti. Kherson. P. 26-34. [in Russian].

12. Kiyashko V.Ya., 1992. K voprosu o molotochkovidnykh bulavkakh [On the question of hammer-shaped pins] // Donskiye drevnosti. Vol. 1. Azov: Azovskiy poligrafist. P. 4-57. [in Russian].

13. Latynin B.A., 1967. Molotochkovidnyye bulavki, ikh kul'turnaya atributsiya i datirovka [Hammer-shaped pins, their cultural attribution and dating] // Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha. Vol. 9. Leningrad. P. 5-96. [in Russian].

14. Nikolayeva N.A., 2019. O lingvokulturnoy atributsii i semantike «kostyanykh molotochkovidnykh bulavok» (po materialam raskopok 1986 goda v Kalmykii) [On the linguocultural attribution and semantics of "bone hammer-shaped pins" (based on the materials of the 1986 excavations in Kalmykia)] // Byulleten KalmNTS RAN. № 4. P. 151-169. [in Russian].

15. Nikolayeva N.A., Safronov V.A., 1975. Proiskhozhdeniye kostyanykh molotochkovidnykh bulavok [The origin of bone hammer-shaped pins] // Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii. Vol. 142: Pamyatniki

epokhi bronzы i rannego zheleza. P. 11-17. [in Russian].

16. Razd'yakonova D.V., 2021. Molotchkovidnyye amulety epokhi srednikh bronz Nizhnego Podon'ya: k voprosu o nabore ukrasheniy [Hammer-shaped amulets of the Middle Bronze Age of the Lower Don region: on the question of inlaid jewelry] // LIII Uralo-Povolzhskaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh (UPASK, Orenburg, 1–3 fevralya 2021 g.): materialy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) konferentsii. Orenburg: Izd-vo OGPU. P. 112-115. [in Russian].

17. Rafikova Ya.V., Fedorov V.K., Usachuk A.N., 2019. Kolleksiya izdeliy iz kostey i roga poseleniya Novo-Bayramgulovo-1 [Collection of items made of bone and horn from the settlement of Novo-Bayramgulovo-1] // Voprosy arkheologii Povolzhya. Vol. 7. Samara: SGSPU, P. 86-150. [in Russian].

18. Sanzharov S.N., 1993. Kurgany u g. Kramatorska na Kazennom Tortse [Mounds near the city of Kramatorsk on Kazeniy Toret] // Drevniye kul'tury Podontsova. Vol. 1. Lugansk: Red.-izdat. otдел облупravl. po pechat. P. 58-90. [in Russian].

19. Smirnov A.M., 1996. Kurgany i katakomby na Severskom Dontse [Mounds and catacombs on the Seversky Donets]. Moscow. 181 p. [in Russian].

20. Usachuk A.N., 2001. Rezultaty trasologicheskogo analiza kostyanykh izdeliy iz pogrebeniy kurgannykh mogil'nikov yuga Kalmykii [Results of trace analysis of bone artifacts from burials of burial mounds in the south of Kalmykia] // Mogilniki Mu-Sharet v Kalmykii: kompleksnoye issledovaniye. M., Elista: GIM. P. 74-80. [in Russian].

21. Usachuk A.N., 2002. Kostyanyye izdeliya kurgannykh mogil'nikov Kalmykii (trasologicheskiy analiz) [Bone items from burial mounds of Kalmykia (traceological analysis)] // Mogilnik Ostrovnay. Itogi kompleksnogo issledovaniya pamyatnikov arkheologii Severo-Zapadnogo Prikaspiya. M., Elista: GIM. P. 267-279. [in Russian].

22. Shishlina N.I., Leonova N.V., Usachuk A.N., Shigeyev S.V., Svetlolobov D.Yu., Prihodko A.N., Stepanov I.A., 2025. Analiz pigmentirovannykh ornamentirovannykh kostyanykh molotochkovidnykh bulavok epokhi bronzы. Rezultaty sudebno-khimicheskoy ekspertizy [Analysis of pigments of ornamented bone hammer-shaped pins of the Bronze Age. Results of forensic chemical examination] // Svyazi i vzaimodeystviya kultur Tsirkumpontiyanskogo regiona v srednem i pozdnem bronzovom veke. Vol. 5. Materialy konferentsii 22-24 oktyabrya 2025 goda. Moscow: IA RAN. P. 133-136. [in Russian].

23. Shishlina N.I., J. van der Plicht, Zazovskaya E.P., 2013. Kostyanyye bulavki bronzovogo veka: rezultaty radiouglerodnogo datirovaniya [Bone pins of the Bronze Age: results of radiocarbon dating] // Rossiyskaya arkheologiya. № 4. P. 35-44. [in Russian].

24. Shmyrina M.E., 2020. Tekhnologiya podgotovki kostnogo materiala dlya ego posleduyushchey obrabotki i izgotovleniya izdeliy: eksperimentalnyye dannye [Technology of preparing bone material for its subsequent processing and manufacturing of products: experimental data] // Arkheologiya evraziyskikh stepey. № 5. Kazan: IA im. A.Kh. Khalikova AN RT. P. 25-28. [in Russian].

Усачук А.Н.¹, Шишлина Н.И.², *Степанов И.А.¹, Леонова Н.В.²

¹РГА Археология институты, Мәскеу, Ресей

²Мемлекеттік тарихи музей, Мәскеу, Ресей

*e-mail: komrad.ivanstep@ya.ru

КРАМАТОРСК ҚОРЫМЫНАН ТАБЫЛҒАН ТҮЙРЕУІШ (ДОНЕЦ МАҢЫ). ТРАСОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ НӘТИЖЕЛЕРІ

Аңдатпа. Жарияланым 1985 жылы Донецк мемлекеттік университетінің археологиялық экспедициясы Краматорск қаласына (Донецкий обл.) жақын орналасқан қорғандарды қазу барысында Солтүстік Донец (Донбасс) өзені маңындағы зерттелген көне шұңқыр мәдениетіне тән негізгі балалар жерлеуінен табылған балға тәрізді түйреуіш фрагментін зерделеуге арналған. Түйреуіштің жасалу және қолданылу іздері екі бөлікке бөлінеді: бастапқы түйреуіш, одан өрнек элементтері бар жоғарғы бөлігі

сақталған, ал екінші бөлігі өзгертіліп, сынғаннан кейін тұмар ретінде пайдаланылған. Трасологиялық әдісті қолдана отырып, авторлар өрнек түсіру тәсілдерін талқылайды, олардың екі түрі болуы мүмкін: 1) өзекке қос зигзаг, қос сызықтар немесе үшбұрыштар түсіріп, кейін оларды штрихтау; 2) алдымен көлденең штрихтау жүргізіп, кейін оны ұзын сызықтармен толықтыру. Краматорск түйреуішінде өрнектеудің бірінші тәсілі қолданылған. Авторлар түйреуіш сынығын қайта өңдеп, оны ұзақ уақыт бойы басқа бұйым – тұмар ретінде пайдаланғаны туралы деректі талқылауға ұсынады; сақталған іздерге қарағанда, ол белгілі бір уақыттан кейін қайта өзгертілген. Түйреуіштің сынуы мен оның тұмарға айналуы арасында, сондай-ақ тұмардың кейінгі өзгерістері арасында айтарлықтай уақыт өткен. Авторлар бірнеше рет өзгеріске ұшыраған бұйымның ұзақ уақыт бойы кемінде екі иеге тиесілі болып, пайдаланылғанын дәлелдейді.

Кілт сөздер: балға тәрізді түйреуіш, трасологиялық талдау, кесу, абразив, тұмар, қайта өңдеу, жерлеу, бала.

Дәйексөз үшін: Усачук А.Н., Шишлина Н.И., Степанов И.А., Леонова Н.В. Краматорск қорымынан табылған түйреуіш (Донец маңы). Трасологиялық талдау нәтижелері // Мәдени мұра. 2026. №1 (112). бб. 58-68 (орыс.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2026.v25.i1.05>

Usachuk A.N.¹, Shishlina N.I.², *Stepanov I. A.¹, Leonova N.V.²

¹Institute of Archeology RAS, Moscow, Russia

²State Historical Museum, Moscow, Russia

* komrad.ivanstep@ya.ru

A HAMMER-HEADED PIN FROM THE KRAMATORSK BURIAL GROUND (PODONTSOVYE). THE RESULTS OF THE TRACE-WEAR ANALYSIS

Abstract. The publication is devoted to the study of a fragment of a hammer-headed pin from the primary children's burial of the Late Yamnaya culture, which was uncovered in one of the mounds in the area of the Seversky Donets river (Donbass) in 1985 during excavations conducted by the archaeological expedition of the Donetsk State University of the kurgan group near Kramatorsk (Donetsk region).

The traces of the pin's manufacture and use are divided into two blocks: the traces on the surface of the original pin, from which only the top part remained, and traces on the part of the item that was modified and continued to be used as an amulet after it broke. Based on the trace-wear analysis, the authors discuss the alteration of the pin fragment and its long-term use, having slipped, judging by the traces of use, the amulet was redone after some time. Quite a lot of time has passed between the break of the pin and using it as two versions of the amulet.

Keywords: hammer-headed pin, trace-wear analysis, cutting, abrasive, amulet, alteration, burial, child.

For citation: Usachuk A.N., Shishlina N.I., Stepanov I. A., Leonova N.V. A hammer-headed pin from the Kramatorsk burial ground (Podontsovy). The results of the trace-wear analysis // Madeni mura. 2026. №1 (112). pp. 58-68 (in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2026.v25.i1.05>

Сведения об авторах:

Усачук Анатолий Николаевич, кандидат исторических наук, специалист отдела сохранения культурного наследия ИА РАН, Москва, Российская Федерация.

ORCID: 0000-0002-1028-1884

Шишлина Наталья Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологических памятников, Государственный исторический музей, Москва, Российская Федерация.

ORCID: 0000-0001-9638-0156

Scopus Author ID: 6505938328

Степанов Иван Алексеевич, аспирант, лаборант Лаборатории пространственной археологии ИА РАН, Москва, Российская федерация

ORCID: 0009-0004-4680-4562

Леонова Надежда Викторовна, научный сотрудник отдела археологических памятников, Государственный исторический музей, Москва, Российская Федерация.

ORCID: 0000-0001-7256-8381

Авторлар туралы мәлімет:

Усачук Анатолий Николаевич, тарих ғылымдарының кандидаты, РҒА АА мәдени мұраны сақтау бөлімінің маманы, Мәскеу, Ресей Федерациясы.

ORCID: 0000-0002-1028-1884

Шишлина Наталья Ивановна, тарих ғылымдарының докторы, археологиялық ескерткіштер бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, мемлекеттік тарихи мұражай, Мәскеу, Ресей Федерациясы.

ORCID: 0000-0001-9638-0156

Scopus Author ID: 6505938328

Степанов Иван Алексеевич, аспирант, РҒА АА кеңістіктік археология зертханасының зертханашысы, Мәскеу, Ресей Федерациясы

ORCID: 0009-0004-4680-4562

Леонова Надежда Викторовна, археологиялық ескерткіштер бөлімінің ғылыми қызметкері, мемлекеттік тарихи мұражай, Мәскеу, Ресей Федерациясы.

ORCID: 0000-0001-7256-8381

Information about authors:

Usachuk Anatoly Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, specialist in the Department of Preservation of Cultural Heritage of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-1028-1884

Shishlina Natalia Ivanovna, Doctor of Historical Sciences, senior researcher in the Department of Archaeology, State Historical Museum, Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-9638-0156

Scopus Author ID: 6505938328

Stepanov Ivan Alexeyevich, PhD student, laboratory assistant in Laboratory of Spatial Archaeology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0009-0004-4680-4562

Leonova Nadezhda Viktorovna, researcher in the Department of Archeology, State Historical Museum, Moscow, Russian Federation.

ORCID 0000-0001-7256-8381